

К счастью, вскоре после того, как Сун Цзююэ вышел, он вернулся с водой, оказывается, он принёс воды для Ли Сяоцюя.

Ли Сяоцюй тоже знал, что сболтнул лишнего, поспешно скрыл своё выражение лица, поблагодарил третьего зятя и, опустив голову, выпил воды.

Выпив воды, он ещё немного посидел, почувствовал, что атмосфера всё ещё немного неловкая, и убежал.

— Этот мальчишка, — Сун Цзююэ рассмеялся, ругая его, и, повернувшись, увидел, что Ли Чжихэ с напряжённым и сложным выражением лица смотрит на него.

— Как так? У тебя и правда были какие-то чувства к тому учёному Лю? — Сун Цзююэ изначально не хотел спрашивать, но, видя Ли Чжихэ таким расстроенным, ему пришлось спросить.

— Не то чтобы... — Ли Чжихэ опустил голову и рассказал о своих отношениях с тем учёным Лю.

Оказывается, этот учёный Лю был из соседней деревни Саньсюй. В молодости он любил убежать в горы, чтобы учиться. Однажды он попал в ловушку, и Ли Чжихэ, который был в горах, спас его, так они и познакомились.

— Но он всегда был сосредоточен на учёбе и не очень обращал на меня внимание, потом я сам убежал в горы, — говорил Ли Чжихэ, наблюдая за выражением лица Сун Цзююэ.

— И что потом? — с улыбкой спросил Сун Цзююэ.

— А потом, когда мы стали старше, в его семье, кажется, что-то случилось, и ему пришлось собирать грибы в горах, чтобы прокормиться. Я водил его собирать грибы, иногда делился с ним добычей, так мы и стали друзьями, — Ли Чжихэ сказал, что в тот раз, когда учёного Лю преследовал волк, он тоже слышал о женьшене в глубине гор, поэтому и залез туда.

— Ты был так добр к нему, что он о тебе говорил? — подумал Сун Цзююэ и сказал: — Он, наверное, красиво тебя хвалил?

Ли Чжихэ, глядя на Сун Цзююэ, не мог понять его эмоций, но честно кивнул, сказав, что этот учёный Лю позже действительно держался к нему очень близко, но сам он всё же был не по пути с учёным Лю, поэтому не слишком с ним сближался.

— Почему ты говоришь, что он не по пути с тобой? — Сун Цзююэ стало ещё любопытнее.

— Очень просто. Когда ему не нужна была моя помощь, он меня игнорировал. А потом, когда в его семье случилась беда, и он увидел, что я ему полезен, он стал так себя вести. Скажи, разве мы с ним по пути? — Ли Чжихэ серьёзно посмотрел на Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ сначала думал, что Ли Чжихэ был очарован тем учёным Лю, но не ожидал, что он скажет такие слова.

В любом случае, Сун Цзююэ было очень приятно это слышать.

— Да, ты очень умён, — Сун Цзююэ с улыбкой поднял большой палец, хваля его.

Ли Чжихэ от похвалы смутился и добавил: — В общем, с тех пор я старался избегать его, но он каким-то образом всё равно время от времени приходил ко мне. Мне было его жалко, и я несколько раз давал ему добычу, пока он не уехал учиться в город, и с тех пор я его больше не видел.

— И всё? — Сун Цзююэ с некоторым удивлением посмотрел на Ли Чжихэ.

— А что ещё? Ты думаешь, что между нами что-то было? — сказал Ли Чжихэ и тут же что-то осознал, а затем сердито сказал: — Ты что, думаешь, что у меня с ним что-то было?

— Конечно, нет, я имел в виду, что ты, возможно, думаешь, что всё так и закончилось, но он так не думает, — объяснил Сун Цзююэ.

— Что это значит? — Ли Чжихэ непонимающе посмотрел на Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ, видя, что он действительно не осознаёт этих вещей, конечно, не стал бы прилагать усилий, чтобы прояснить это, и тут же сказал: — Ничего, не будем о нём, лучше поговорим о завтрашнем возвращении домой.

— Какое возвращение, никуда не поеду!

Когда зашла речь об этом, Ли Чжихэ ещё больше рассердился. То, что сделала его семья, даже враги, наверное, не смогли бы сделать.

Ли Чжихэ никак не мог простить.

— Не пойдёшь, твоя семья, боюсь, будет недовольна, и тогда снова будет суматоха, а мы всё равно не будем правы, — сказал Сун Цзююэ.

— Как не будем правы, если они посмеют что-то наговорить, я расскажу всем, что они со мной

сделали, пусть вся деревня увидит, насколько они бесчеловечны! — Ли Чжихэ, говоря это, покраснел от злости.

— Ты тоже прав, но это слишком сильно расстраивает тебя, — успокаивал Ли Чжихэ Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ, глядя на Сун Цзююэ, не удержался и спросил: — Ты что-то придумал?

— Нет, просто я думаю, что, если и разрывать отношения с родственниками, то не так. Жители деревни на самом деле не так уж разумны, тогда возникнут всевозможные проблемы, особенно тебе, пока ты ещё не совсем здоров, я боюсь, что слишком сильный скандал спровоцирует тебя и навредит твоему здоровью.

Сун Цзююэ взглянул на Ли Чжихэ и добавил: — Раз уж твоё отношение таково, я всё понял. Так что завтра я скажу, что ты плохо себя чувствуешь и не можешь пойти. А я сам схожу, посижу, расскажу о наших долгах, а потом попрошу у них денег, и тогда они точно не будут меня долго держать.

Ли Чжихэ, слушая план Сун Цзююэ, рассмеялся и сказал: — Так тоже можно, мы сначала подождём, а когда я поправлюсь, если они посмеют сказать ещё хоть слово, я покажу им!

Сун Цзююэ сначала беспокоился, что Ли Чжихэ, поправившись, простит свою семью, но сейчас он видел, что тот мыслит ясно.

Таким образом, ему, как зятю, будет легче действовать, ведь он уже женился на нём.

— Хорошо, тогда так и договорились, я пойду подготовлюсь, — сказал Сун Цзююэ и пошёл готовиться.

На следующее утро тётушка Ван пришла напомнить им о визите к родителям жены.

— Помним, — ответил Сун Цзююэ, — он плохо себя чувствует, поэтому я сам пойду, посижу немного. — Он был одет в залатанную одежду, за спиной висел мешок с травами, в котором лежали три яйца и несколько засохших трав.

— Что это на тебе? Разве у тебя нет другой одежды? — тётушка Ван, увидев его таким, сразу же нахмурилась.

— Тётушка, я собираюсь пойти к родителям жены, чтобы выпросить немного денег, так что не беспокойтесь, — сказал Сун Цзююэ и направился к дому семьи Ли.

Семья Ли тоже ждала.

Ли Да всё ещё стоял у двери. Увидев Сун Цзююэ в таком виде, он тут же развернулся и вошёл в дом.

Члены семьи Ли, услышав, что Сун Цзююэ пришёл один и в лохмотьях, тут же помрачнели.

Как только Сун Цзююэ вошёл, они ещё не успели начать ругаться, как Сун Цзююэ заявил, что его семья настолько бедна, что нет денег на жизнь, и он пришёл к тестю за помощью.

— Фамилия Сун! Хватит притворяться бедным! У тебя нет денег, а ты договариваешься со старостой о земельном участке? Я ещё слышал, что ты собрал много женьшеня в горах! — Ли Да сразу же начал ругаться.

— Женьшень? Откуда у меня женьшень? Если бы у меня был женьшень, я бы не обменял его на деньги, чтобы купить двор и жить с парнем? Разве я бы ютился в этой лачуге, чтобы меня избивали?! — Сун Цзююэ снова вспомнил о деле Ли Лаосы.

Члены семьи Ли, услышав это, тоже подумали, что это правда: если бы у него действительно были женьшень и деньги, Сун Цзююэ не стал бы жить в таком доме и брать в жёны умирающего парня.

— Нищеврод, а где Чжихэ? Почему он не пришёл с тобой? — снова спросил Ли Да.

— Каково его здоровье, вы и сами знаете. Если бы я его привёл, мы вдвоём, наверное, остались бы жить у тестя, — поза Сун Цзююэ изменилась с осторожной до свадьбы на крайне непринуждённую, даже немного слишком близкую.

Пока он говорил, он время от времени осматривал двор семьи Ли.

— Кудах-тах-тах, — слышался внезапный крик курицы.

— Неужели снесла яйцо? — Сун Цзююэ, глядя на его тещу, с улыбкой назвал её мамой и сказал, что он тоже принёс три яйца.

— Ты... ты принёс только это?

Члены семьи Ли, увидев в его мешке только три яйца и несколько сухих трав, ещё больше рассердились и стали гнать Сун Цзююэ прочь.

— Неудобно, я ещё не ел, — Сун Цзююэ не хотел уходить.

— Пусть катится!

Ли Юн не ожидал, что Сун Цзююэ собирается есть в их доме, и, рассердившись, выругался из комнаты.

Ли Да и Ли Эр тут же выгнали Сун Цзююэ.

Выбежав, Сун Цзююэ не переставал смеяться, он не ожидал, что такая банальная и драматичная ситуация произойдёт с ним, и что всё так хорошо сложится.

Когда его выгнали из дома Ли, вышли все соседи снизу.

Увидев Сун Цзююэ таким, все чувствовали себя опозоренными и жалкими, но в то же время смешными.

Сун Цзююэ, увидев это, перестал смеяться, выругался, что семья Ли не уважает его, и что он больше никогда не придёт к ним!

Выругавшись, Сун Цзююэ убежал.

Таким образом, вскоре вся деревня узнала, что, когда Сун Цзююэ пришёл на визит к родителям жены, его выгнала семья тестя, потому что он был слишком беден.

Жители деревни считали, что это очень позорное событие.

Тётушка Ван даже в ярости хотела пойти к свахе Лю, чтобы та рассудила.

— Тётушка, не надо, — уговаривал тётушку Ван не кто иной, как Ли Чжихэ.

Его голос донёсся из комнаты.

Тётушка Ван обернулась и увидела высокую, худую фигуру, стоящую у двери. Его тело всё ещё дрожало, но он действительно стоял там.

— Цзююэ нет дома? — поспешно подошла тётушка Ван и сказала: — Почему ты тоже встал, эх, бедное дитя.

— Его нет дома, — снова сказал Ли Чжихэ, глядя на тётушку Ван: — Сваха Лю сама по себе нехороший человек, и нет смысла к ней обращаться.

Тётушка Ван, конечно, тоже это знала.

— Но ведь теперь вся деревня знает, и все смеются над Цзююэ! — с болью в сердце и чувством стыда за Сун Цзююэ сказала тётушка Ван.

— Пусть говорят, не обращайтесь внимания, — сказал Ли Чжихэ и, пошатываясь, направился в комнату.

Тётушка Ван, видя его таким, поспешно протянула руку, чтобы помочь ему, но Ли Чжихэ вежливо отказался.

— Тётушка, в будущем мы вдвоём будем хорошо жить, и когда наши дела пойдут в гору, никто не будет над нами смеяться, — Ли Чжихэ повернулся и посмотрел на тётушку Ван.

Тётушка Ван, глядя на его худое лицо, но очень яркие глаза, на мгновение потеряла дар речи.

— Чжихэ-гэр?! — тётушка Ван, глядя на Ли Чжихэ, назвала его прежним именем.

Ли Чжихэ давно не слышал, чтобы кто-то так к нему обращался.

Уголки его рта постепенно приподнимались, а взгляд становился всё более ярким и уверенным.

— Тётушка, я умею ходить, и в будущем я смогу помогать моему брату Цзююэ работать, так что они тем более не смогут над нами смеяться, верно? — голос Ли Чжихэ больше не был слабым, а низким и прохладным, звучащим как нефрит.

Тётушка Ван, казалось, снова увидела того самого красивого и яркого парня из деревни. Она недоверчиво посмотрела на Ли Чжихэ, не ожидая, что так быстро... так быстро Сун Цзююэ поставил его на ноги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373075>